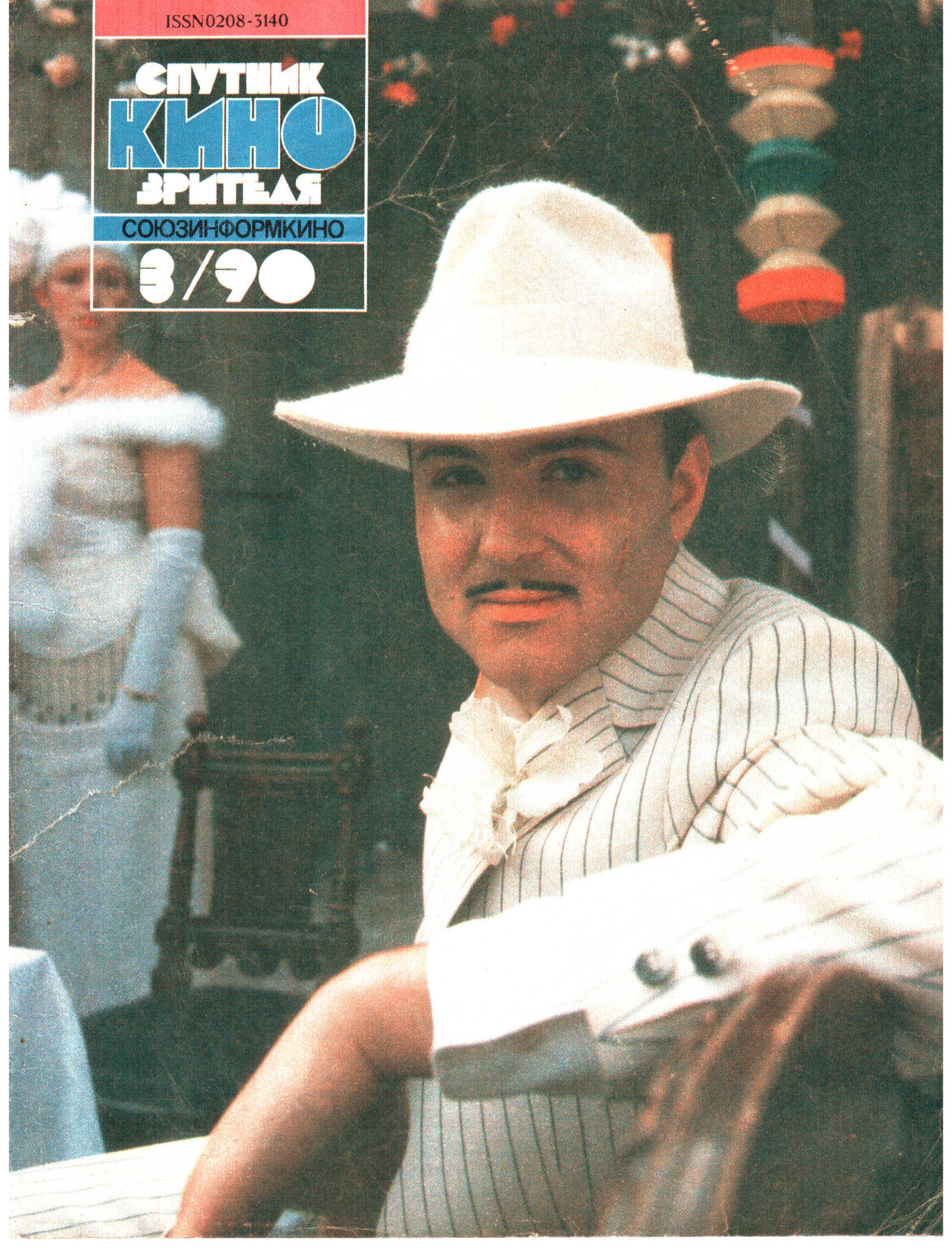

ISSN0208-3140

**СПУТНИК
КИНО
ЗРИТЕЛЯ**

СОЮЗИНФОРМКИНО

3/90

Фильмы представляет
кинорежиссер
Андрей ЗОРКИЙ

МОМЕНТ ВЫБОРА,
или куда понесла недирективная
сивка-бурка?

Острый, прелюбопытный и парадоксальный момент переживает сейчас наш кинематограф. Казалось бы, всё вокруг (переход на хозрасчет и самокупаемость, мощная конкуренция прессы, телевидения и, главное, самой событийной стихии нашей жизни) властно подталкивает кино к тому, чтобы с напряжением всех сил бороться за элементарную выживаемость. И вместе с тем я не припомню ситуации, когда бы с такой рьяной покорностью, — словно подгоняемая дьявольской дудочкой гамельнского крысолова, — тянулась унылая череда едва родившихся фильмов в воды небытия. Увы, новое время не родило новой волны всепокоряющих картин. Зато мы быстрехонько приновились снимать фильмы, которые с еще большей, чем прежде, решимостью не востребует зритель. Он (притча во языцех нашей критики) равнодушно, едва ли не машинально пережил исчезновение с экрана целого материка пропагандистски-инструктивных, „духподъемных“ лент и ленточек, обслуживающих амбиции и липовую самоотчетность нашей командно-административной системы. У нее отняли любезное ей кино. Коней на переправе все-таки меняют. Отпущены вожжи, но куда понесла недирективная сивка-бурка?

Захлебнулась в „чернухе“ волна молодежных картин. Романтические рок-музыканты из „Ассы“, еще три года назад всерьез олицетворявшие противостояние всесоюзной Давилке и Мафии: „Перемен мы ждем, перемен!“, — стали нынче таперами молодежных и общественно-политических программ. С другой стороны, выяснилось, что „Маленькая Вера“ — не „дшестерка“ в „развратной колоде“ сегодняшних картинок, а фильм уникальный, остропроблемный и драматический, до которого пока не удалось никому дотянуться. Направление застопорилось, едва ли не зашло в тупик.

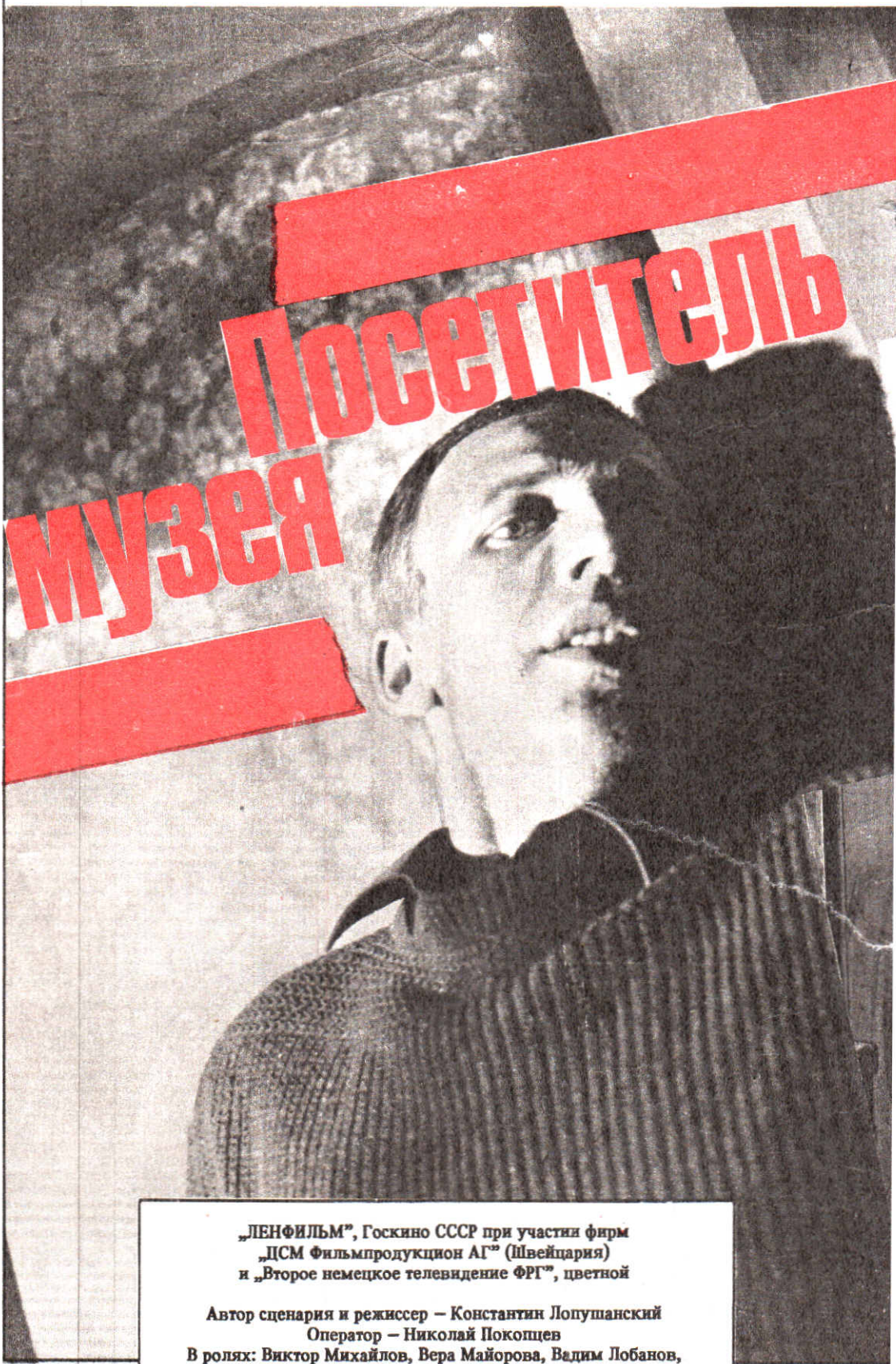
Зато мы славно научились снимать картины на самые животрепещущие, казалось бы, темы, социальные и политические, превращая их в на редкость унылое и бескрылое зрелище.

Я порой задумываюсь: куда подевались наши ремесленники и конъюнктурщики, которые в застойные годы были у всех на виду? Знаете куда? Это они сегодня кроют на свой лад доморощенные „покаяния“ и „зеркала“, снимают нечто уныло-патетическое на тему „Холодного лета...“, „Иди и смотри“. А смотреть не хочется! Потому что во всех этих поделках отсутствует авторство Художника.

Конечно, есть и на нынешнем экране противостояние этому незрительскому кинематографу. Вы ощутите его и в мартовском репертуаре, правда, в основном в его зарубежной афише. Там никогда не забывали о своем зрителе. Всегда знали, что шутки с ним плохи.

Думаю, что и наш выбор будет все же сделан в пользу массовой аудитории — заполненных, а не пустующих кинотеатров. В 1990-м мы ждем появления новых картин Сергея Соловьева и Киры Муратовой, Василия Пичула и Юрия Кары, Леонида Гайдая и Георгия Данелия, ждем интересных дебютов и неожиданных открытий... Но это, увы, тема будущих „Спутников кинозрителя“.

В фильме перед нами предстает мир, уже переживший экологическую катастрофу. Земля превратилась в гигантскую свалку...

„ЛЕНФИЛЬМ“, Госкино СССР при участии фирм
„ДСМ Фильмпродукцион АГ“ (Швейцария)
и „Второе немецкое телевидение ФРГ“, цветной

Автор сценария и режиссер — Константин Лопушанский
Оператор — Николай Покопцев
В ролях: Виктор Михайлов, Вера Майорова, Вадим Лобанов,
Ирина Ракшина, Александр Расинский

„ГОСПОДИ, ВЫПУСТИ МЕНЯ ОТСЮДА!“

Фильм „Посетитель музея“ Константина Лопушанского еще до выхода на широкий экран стал средоточием споров и противоречивых оценок.

С одной стороны, „Серебряный Георгий“, второй по значению приз на XVI МКФ в Москве, со следующей формулировкой решения жюри во главе с режиссером Андреем Вайды: „За развитие традиций Андрея Тарковского“.

С другой — весьма единодушное мнение публики и фестивальной прессы: XVI Московский нельзя считать крупным и достаточно престижным смотром экранного искусства. Резко поделались и конкретные оценки „Посетителя музея“. От превосходных эпитетов, от признания философской глубины картины, ее художественных достоинств — до упреков в элементарной вторичности, подражательности, вялости и невыносимой скуке.

Думаю, что подобная разноречивость будет сопутствовать и дальнейшей экранной судьбе картины. И дело здесь не только в ее объективных достоинствах или недостатках. Есть ведь еще один могущественный фактор: публика. Зачастую не вдаваясь в объяснения, она принимает или отвергает картину. В границах ее отчуждения могут существовать и бесспорные ценности. Подчас требуется время, чтобы зрительское мнение приблизилось к истине.

В фильме „Посетитель музея“ перед нами предстает мир, очевид-

Теперь уже не сталкер-проводник, а безмянный герой-одиночка вершит путь к руинам древнего города и таинственного музея. Воды океана давно поглотили их. Лишь раз в год во время семидневного отлива можно попытаться дойти туда по обнажившемуся морскому дну. Путь опасный. Не раз смельчаков поглотила пучина. И вот начинается новый отлив...

Однако не внешний ход событий, а их глубинный смысл, самая гипотеза вполне вероятного Будущего человечества, его грозно надвигающегося исхода и едва брезжащая возможность спасения являются главным в этой картине.

В разногласии первых фестивальных рецензий прозвучали определения: „Фильм ужасов“, „доброотное наглядное пособие“ и т. п. Думается, что это поверхностные и поспешные высказывания. Фильм „Посетитель музея“ нуждается в куда более основательных комментариях. И вашей встрече с ним я предпослал бы по крайней мере два авторитетных суждения.

Одно — авторское. „Каждая эпоха рождает ощущение неправильно-го пути человечества, ощущение катастрофической ошибки, — говорит Константин Лопушанский. — Думаю, что это связано с присущим человеку неистребимым желанием найти истинные пути, способные исправить то, что вызывает сомнение и отрицание. Это критика с позиции пози-

тивного идеала, которая адресуется художником либо в будущее, либо в отдаленное прошлое, но чрезвычайно редко связывается с современностью... Интонация фильма, как я убежден, не вызывает сомнения в уверенности духовного преобразования. Иначе зачем снимать фильм, создавать новое произведение искусства, если в нем, как в зеркале, лишь отразится портрет кризисного пути человечества?“

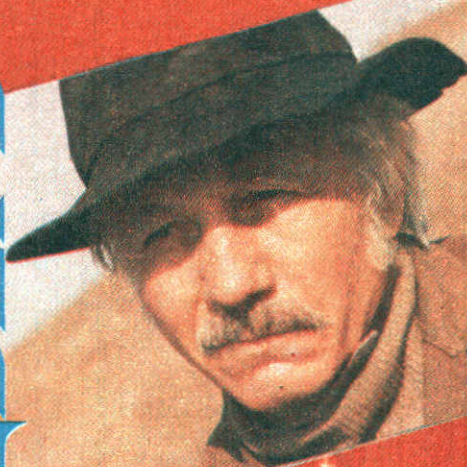
А вот мнение председателя жюри XVI Московского международного фестиваля Андрея Вайды: „У „Посетителя музея“ есть одно несомненное достоинство: он продолжает традиции Тарковского. Говорю не столько о формальной традиции, сколько о метафизически религиозной точке отсчета, которая безусловно есть в этом фильме. Он сделан с необычайной точностью формы. Если бы у нас была специальная премия за операторскую работу, несомненно „Посетитель музея“ получил бы ее. Картина, конечно, не удовлетворяет нас в той степени, как фильмы Тарковского, но это неплохая картина“.

но, избежавший ядерной гибели (вспомним „Письма мертвого человека“ того же К. Лопушанского), но уже переживший иную, не менее страшную, экологическую катастрофу. „Зона“, показанная в „Сталкере“ А. Тарковского как нечто таинственное, оторгнувшее от себя человека, в „Посетителе музея“ становится глобальной. Земля уже превратилась в гигантскую свалку, в кладбище отходов, омываемое ядовитым океаном. И теперь уже „островками“ угасающей цивилизации глядят жилища людей, задавленных страхом перед неведомым будущим. А вокруг — резервации, где живут дебилы — новая особь генетически искаженных людей, ставших жертвами безответственного прогресса. „Наш мир — свалка.“ Все что существует — ад. Господи, выпusti меня отсюда!“ — вот единственная молитва этих несчастных.

Насущность темы, столь остро и больно отзывающейся и в нашем сегодняшнем дне, не оставляет ни малейших сомнений...

СТУК В ДВЕРЬ

„МОСФИЛЬМ”, цветной

По одноименной повести Иосифа Герасимова

Автор сценария — Иосиф Герасимов

Режиссер — Климент Чимидов

Оператор — Олег Мартынов

В ролях: Юрий Кузнецов, Лаймонас Норейка, Михай Волонтир,
Александр Фатюшин, Карим Мирхадиев

...НАДЦАТЫЙ СТАЛИНСКИЙ УДАР

В отрочестве школьники моего поколения проходили „по истории” десять сталинских ударов, благодаря которым была выиграна Великая Отечественная война. Речь шла о реальных крупнейших сражениях, битвах и стратегических операциях, о победах наших армий и полководцев. Но все это олицетворялось в Сталине, в ратной славе гениального генералиссимуса... Прошли десятилетия. В школьных учебниках нет больше десяти сталинских ударов. И совсем другие смертоносные, роковые удары вождя проступили сегодня из глубины нашей истории, из темы умалчивания и неведения.

Один из них — указ от 1949 года о „выселении из районов, бывших под оккупацией, семей граждан, сотрудничавших с немецко-фашистскими оккупантами, спекулянтов и неблагонадежных лиц”. Здесь сталинское авторство несомненно. У генералиссимуса уже был опыт перемещения целых народов. А теперь под действие указа попали тысячи и тысячи невинных людей разных национальностей, женщин, стариков, детей.

„Стук в дверь” — это лишь один из отзвуков громового сталинского удара. Он пришелся и на Молдавию. А в этом фильме — оразился в событиях одного дня, точнее 24 часов, в течение которых проводилась карательная акция в маленьком селе Пырлица. В фильме практически нет иных сюжетных коллизий, личностных взаимоотношений героев, житейских или любовных линий, выходящих за рамки осуществления „акции”. (Хотя вряд ли это можно считать художественным достоинством картины.) Авторы прослеживают в основном не противостояние карателей, сталинских чекистов, солдат и их жертв. Нет, рядом с выселяемыми крестьянами здесь показаны крупным планом пособники, покорные исполнители верховной воли — уполномоченные, сельские активисты, чьими руками творится это грязное и страшное дело. И среди них прежде всего директор школы Баулин (Ю. Кузнецов), коммунист, бывший партизан, назначенный одним из уполномоченных в эту сатанинскую ночь. Ему выпадает „перемещать” семью своего бывшего боевого товарища Иона Урсула (М. Волонтир), в чьей храбрости и честности Баулин не сомневается. Но окажутся бесплодными отчаянные попытки уполномоченного, надломленного этим страшным испытанием, вытащить из беды вчерашнего партизана-орденоносца...

Насущность темы, столь остро и больно отзывающейся и в нашем сегодняшнем дне, не оставляет ни малейших сомнений. Иное дело: вызовет ли фильм „Стук в дверь” как художественное произведение столь широкий зрительский резонанс, как в свое время литовская картина „Никто не хотел умирать” (при всей, как мы сегодня знаем, односторонности авторской трактовки событий)? Станет ли кинематографическим явлением, как „Холодное лето пятьдесят третьего...”? Вот вопросы, на которые наверняка найдут собственный ответ зрители.

Должен признаться с тяжелым сердцем, что многого не понял, не рассмотрел, не расшифровал в этой картине. Окажусь ли я единственным в ситуации, в общем-то непривлекательной для профессионального критика? Или волею в широкие ряды зрителей, которые также окажутся непосвященными в премудрости и таинства „Посвященного“?

С помощью материала, опубликованного в ленфильмовской газете „Кадр“, рискну пересказать сюжетную канву фильма. В прологе на глазах у ребенка взрослые совершают немислимую жестокость: обливают керосином попавшего в капкан огненно-рыжего лисенка и сжигают его... Прошло не менее 20 лет. Мальчик вырос. Но не исчезло пронзившее его в детстве чувство одиночества, беспомощности перед злобой мира. Явившийся однажды в его дом таинственный немой человек велит герою переплести книгу по черной магии и пронзает его сознание странной идеей — что он, Володя, теперь Ангел истребления и может вершить суд над людьми по своему усмотрению. Уничтожив (для пробы) африканского диктатора Мабуту, Володя ощущает невозможность творить добро в этом мире, объятom безумием и корыстью, и решает отказаться от волшебного дара. Новым обладателем чудесной силы становится народный артист Фролов, лицемерный и тщеславный. Он тотчас начинает действовать. Сначала освобождает для себя два поста — главного режиссера и директора театра, затем выносит приговор и Володе, а в его лице и всему поколению молодых людей, которые никак не хотят мириться с достижениями „нашего славного прошлого“.

Я, очевидно, нарушил неписаное правило „Спутника кинозрителя“, пересказав (хоть и пунктирно) сюжет. Но, может быть, для многих зрителей это единственный шанс хоть что-то уразуметь в картине? И, поверьте, я ничуть не облегчил им задачи, потому что область туманного, неясного (что, где, с кем происходит?) охватывает почти все пространство этого фильма-лабиринта. В нем „граница между реальностью и картинками, возникающими в воспаленном воображении героя, стерта, — справедливо пишет в газете „Кадр“ М. Баскакова. — Так бывает на полотнах сюрреалистов, где сущностная природа вещей как бы вытесняет их привычный визуальный облик“.

Но подготовил ли наш кинематограф зрителей к восприятию „сущностной природы вещей“? И, что не менее важно, подготовлен, владеет ли сам подобным даром откровения? Лично я, посмотрев „Посвященного“, в этом далеко не уверен...

Область туманного, неясного охватывает почти все пространство этого фильма-лабиринта...

Посвященный

3

„ЛЕНФИЛЬМ“, цветной

Автор сценария — Юрий Арабов

Режиссер — Олег Тепцов

Оператор — Валерий Мюльгаут

В ролях: Гор Оганисян, Любовь Полищук, Габриэль Воробьев, Александр Трофимов, Владимир Симонов

УБИЙЦЫ В ЗАПОВЕДНОМ ЛЕСУ

Рассказ о браконьерах, разбойничаящих в заповедных лесах и водоемах, знаком нам издавна. Как и фигура благородного, бесстрашного егеря, вступающего в поединок с ними. Десятилетиями к этому открыто поднадоевшему сюжету сводилась, по сути, вся «экологическая проблематика» нашей израненной, измученной земли. Фильмы, одаряя нас красотами первозданной природы, расположившейся в черте то ли заповедной от нас, то ли запретной для нас зоны, будили этакое... равнодушное негодование. Жалко, конечно, подстреленного мишку или косулю. Но поди разбери, кому и когда их можно не то что стрелять, а хоть повидать одним глазком...

«Чаша терпения» выделяется из этого привычного ряда картин.

Во-первых, потому, что браконьер здесь показан рослый. Не спиившийся ванька-встанька, не одинок-шатун, а отцы города, ведущие разбой с размахом «царской охоты» — с штатом обслуги, с саунами и голыми девочками, с государственным вертолетом, откуда превосходно палить по зверью. С надежным прикрытием в виде охотинспекции, прокуратуры, медицины с ее «психушками» для непокорных... Вот против какого разбойника выходит на поединок егерь-охотовед Иван Медников.

А во-вторых и в главных, потому, что «Чашу терпения» поставил и сыграл в ней главную роль Евгений Матвеев.

Это истинно матвеевская картина. В ней эмоции перехлестывают через край, и в «лесной», «браконьерский» сюжет вдруг врывается земная любовь. Встреча Лизы (Ольга Остроумова) и Ивана Савельевича, людей уже не молодых, познавших в жизни немало горького, сулит счастье, но обрывается трагически... В «Чаше терпения» — жестокость и доброта, радость и боль, и крик до небес, гибель любимой женщины и чудо исцеления ее ребенка... Мелодрама? Да. Жанр, столь любимый широкой публикой, который в последние годы напрочь заслонили от нас картины наиновойшей «волны» — жесткие, жестокие, немилосердные — ни к героям, ни к зрителям. Мелодрама (с легкой руки критиков-радикалов) была проклята и отнесена к лживым жанрам «эпохи застоя». Конечно, это не более чем глупость. Какой, к примеру, застой переживает кинематограф Америки, где мелодрама всегда в почете?

«В принципе экологической темой сейчас занимаются многие, — говорит Евгений Матвеев. — А для меня она и нова, и нет. Она всегда беспокоила, будоражила, но раньше впрямую я ее не касался. Если можно так выразиться, несколько высокопарно, я занимался экологией души. Но материал сценария Сергея Маркова — борьба за сохранение природы — это и есть борьба за душу человека».

В фильме сошлись в непримиримой схватке беззаконие и извечные законы добра и человечности. Гремят выстрелы в заповедном лесу. Не зверь, а человек станет здесь жертвой — горькой, переполненной чашей нашего терпения.

В фильме сошлись в непримиримой схватке беззаконие и извечные законы добра и человечности. Гремят выстрелы в заповедном лесу.

...Жестокость и доброта, радость и боль, и крик до небес, гибель любимой женщины и чудо исцеления ее ребенка... Мелодрама? Да. Жанр, столь любимый широкой публикой...

Чаша терпения

„МОСФИЛЬМ“, цветной

Автор сценария — Сергей Марков

Режиссер — Евгений Матвеев

Оператор — Виктор Шестоеров

В ролях: Евгений Матвеев, Ольга Остроумова, Юрий Демич, Юрий Горобец, Федор Одинок

Скорее не с врагами — лицом к лицу — сталкиваются в фильме его герои, а с мерой нравственно дозволенного, допустимого, оправданного даже на самой страшной, ожесточенной войне.

Круглянский

МОСТ

„БЕЛАРУСЬФИЛЬМ”, цветной

По повести Василя Быкова
Автор сценария — Михаил Шелехов
Режиссер — Александр Мороз
Оператор — Александр Абадовский

В ролях: Александр Кукареко, Владимир Грицевский, Петр Солдатов, Владимир Бобриков, Эдуард Мурашов

ДЕБЮТ НА СТАРУЮ ТЕМУ

Действительно, обращенный к традиционной для белорусского кино партизанской тематике, „Круглянский мост” — фильм дебютов. Впервые вышли на большой экран режиссер Александр Мороз и сценарист Михаил Шелехов, экранизировавший одноименную повесть Василя Быкова. Дебютируют непрофессиональные исполнители главных ролей: Александр Кукареко (Степан), осваивающий в тухчилице профессию фрезеровщика; Александр Маевский (Митя), школьник из Минска. Кстати, именно с ними связаны актерские удачи в этой киноленте. Никто из дебютантов не видел войны... Но это не значит, что не задумывался над ее страшным опытом.

„В работе над сценарием были допущены значительные отклонения от конструкции повести и ее сюжетного построения, — рассказывает режиссер А. Мороз. — Однако Василь Быков отнесся к нашим „драматургическим поискам” терпимо и благосклонно”.

Насколько оправданы смелые драматургические построения авторов картины — решать зрителям и читателям прозы Василя Быкова.

Мне же лично прежде всего бросилась в глаза чисто кинематографическая параллель — с фильмом Элема Климова „Иди и смотри”. Уж очень похожи — какой-то корявой, земной, вовсе не актерской фактурой, угловатостью, складом души, дремучей или дремлющей, но готовой, однако, в минуту потрясения раскрыться драматично и неожиданно — два подростка, два „актера” из этих картин. Флера из „Иди и смотри” первым разрушил благостный стереотип „партизанского хлопчика”. Степка из „Круглянского моста” движется уже по проторенному пути.

На этом и кончается сходство, потому что „Круглянский мост”, конечно же, скромнее, „камернее” не только по событийным, но и по художественным масштабам. Да и развивается мысль, исследование в этой картине в ином, чем у Климова, направлении.

Рейд маленькой партизанской группы, отправившейся „тряхнуть фрицев”, совершить какую-нибудь диверсию, скажем, взорвать деревянный мост (едва ли имеющий стратегическое значение), оборачивается непредвиденным образом. И скорее не с врагами — лицом к лицу — сталкиваются в фильме его герои, а с мерой нравственно дозволенного, допустимого, оправданного даже на самой страшной, ожесточенной войне. В „Круглянском мосту” есть сильнейшие по смыслу кульминации, где неоспоримая вроде бы, „здравая” логика войны, ее поступков потрясается до основания.

...А зачем нам все это знать, пытаться заново осмыслить происшедшее почти полвека назад? — может задаться вопросом зритель. Что ж, по-своему он прав, вернее, имеет право на такую точку зрения. Разве что с одной существенной оговоркой. Когда мы „свежими нынешними очами” (Н. Гоголь) вглядываемся в прошлое, то это и есть наше нынешнее мировоззрение, этика, мораль. Это — мы, сегодня и завтра.

ГРУППА "ПРОГРАММА"
ПРЕДСТАВЛЯЕТ:
БИНДЮЖНИК И КОРОЛЬ

Скучающие по зрелищу — это ОНО.
Пресыщенные зрелищами — это НОВО.
Тоскующие в серых городах, уставшие
от опередей — это совсем про ДРУГОЕ.
Это — "БИНДЮЖНИК И КОРОЛЬ". А там...
Сначала дама: ИРИНА РОЗАНОВА,
ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВА, РАИСА
НЕДАНКОВСКАЯ, ИННА УЛЬЯНОВА
в фильме "БИНДЮЖНИК И КОРОЛЬ".
при участии ВЛАДИМИРА АЛЕНИКОВА.
Стекла АСАРА ЭШЕЛЯ.
А вот и господа: АРМЕН ДЖИГАРХАНИАН,
МАКСИМ ЛЕОНИЛОВ, РОМАН КАРЦЕВ,
ЕВГЕНИЙ ЕВСТИГНЕЕВ, АНДРЕЙ УРГАНТ
а также ГРИГОРИЙ ЛЕЖИШЕ, НИКОЛАЙ
ОУЯЛИН, ГЕОРГИЙ МАРТИРОСЯН,
ВЛАДИМИР ДОЛИНСКИЙ, НИКОЛАЙ
ДОБРЯНИН, ГЕОРГИЙ ПИЦХЕЛАУРИ,
СЕРГЕЙ КОЛЕСНИКОВ в фильме
"БИНДЮЖНИК И КОРОЛЬ".
Постановка ВЛАДИМИРА АЛЕНИКОВА.

БИНДЮЖНИК И КОРОЛЬ

ГРУППА "ПРОГРАММА"
ПРЕДСТАВЛЯЕТ:
БИНДЮЖНИК И КОРОЛЬ

Ах, полицейский участок.
Скажите, пожалуйста... Мы заняты,
мы на свадьбе, мы не в каком-нибудь
задринанном Париже".
Мадам Боварская — вы "невероятны"!
"МОЩАВАНКА, МОЩАВАНКА..."
А кто посылал? Арье-Лейб посылал.
И отшел, и опшакал...
Ах, слезы старого Арье-Лейба,
ах, истории Арье-Лейба,
ах, мудрость Арье-Лейба...
Древняя мудрость — как мир,
который разливает кровь
по жилам народа Арье-Лейба,
когда был еще, ах, как молод.
Ах, что за кровь, что за народ —
жудики, гуляки, поэты, мудрецы,
самреншики, убийцы, — как все другие.
Но что за крики, что за страсти,
что за слезы... И
КОНТРАБАНДА!
Налетчики — грабят, таянут и поют...

И ЗИНОВИЙ ГЕРДТ — ну, как же без него, если «БИНДЮЖНИК И КОРОЛЬ»...

Музыкальная фантазия на темы «ЗАКАТА» и «ОДЕССКИХ РАССКАЗОВ».

Это можно просто слушать, но это надо видеть! Трагедия-буфф на жарких камнях с бриллиантами залюбовали и залюбом конвоиши.

«МОЛДАВАНКА, МОЛДАВАНКА, В ПЕРСТЕНЧКАХ ОБОРВАНКА»... Последняя любовь Менделя Крикса.

Ах, что за любовь — МАРУСЕЧКА! — ой, не плачь, Нехёма, ой, дети, дети, побейте отца, ой, девка-радость, девка-змея, хмель-погубитель...

«МОЛДАВАНКА, МОЛДАВАНКА, ДЕВКА СМОЛОДУ ДАВАЛКА, СИНЕ МОРЕ НЕЖИТ НОЖКИ, СОЛНЦЕ НИЖЕ БЕЛЫЙ ЖЕМЧУГ, МОЛДАВАНКА...»

Ой, дети, дети — плачь, старик! И — восхождение Короля. Кто хозяин в доме? Бенья хозяин в доме.

Ах, Беньчик, такой Беньчик, такое солнышко в небе... Налетчик! Тыгр, лев, кошка — ах, какой красавец... Убийца!

«МОЛДАВАНКА, МОЛДАВАНКА, ЛАВОЧНИЦА, КАТОРЖАНКА, МОЛДАВАНКА...»

Суббота в синягоге — Мху иранно ладоний — Ой, пойте господу новую песню — скандал в синягоге — стрельба в синягоге — ой, сколько сплетен! — А нудай злегейну... и кое-что о ценах на сено.

«МОЛДАВАНКА, МОЛДАВАНКА, НА КОШЕЙКУ ИНТРИГАНКА, МОЛДАВАНКА...»

Ой, дети, дети! Двойра хочет замуж. Ой, бедная Двойра, отец жалест придрывное. Ой-ой, Двойра —

она уже невозможно пероспела. Здресьте! Двойра получила истерику... И — «невероятный вальс» на свадьбе Двойры Крикс. А что там горит?

«...Полиция кончается там, где начинается Бенья Крикс»... и сюжет из Беньего Завста... «... и увидел Хам ягугу отца своего и, вышерши, рассказал братьям своим...» в эпоху первоначального накопления капитала.

Нет, мы не в Чисаго, мои дорогие. Мы — на Молдаванкс.

Молдаванка — это сванка, Молдаванка — это рай.

Молдаванка — это подрастает, на которых Бог разыгрывает свои самые смачные пьесы.

«НОЧЬЮ ЛОМТИК ЛУННОЙ БРЫНЗЫ, ОЛОВЯННИЙ ДОЖЛЬ К ОБЕДУ, НАКАХМАЛЕННЫЕ ПЕРЬЯ, ПАРУСИНОВЫЕ КРЫЛЬЯ, МОЛДАВАНКА...»

Молдаванка — это легенда, которую сочинил ИСААК БАБЕЛЬ, русский писатель, с кровью, налитой в желья, когда мир был еще молод.

Про это можно много слушать, но это надо видеть —

в фильме «БИНДЮЖНИК И КОРОЛЬ».

Оператор — АНАТОЛИЙ ГРИШКО. «Молдаванка» — новый шлягер АЛЕКСАНДРА ЖУРБИНА в пограсвоице и исполнения МАНИ ИТКИНОЙ.

А также множество новых мелодий, которые будут петь, бормотать, наигрывать все, кто увидит «БИНДЮЖНИК И КОРОЛЬ».

Производство киностудии имени М. Горького по заказу ВИПО «Видеофильм».

Это — венок мелодий, венок сюжетов, венок блестящих и нежнейших сонетов к подножию легенды о том, как Биндюжник на свою погубитель родил Короля, и дилась кровь, и плакал старый Арье-Лейб, и плясала, рыдала, торговалась, любила, цвела и воняла — жила, ах, жила! — Молдаванка... «...А вы — вы в серых горах — живете!..»

О ЗЕЛЕННОЙ СЕЛЕДКЕ, ЗЕЛЕНОМ ОГНЕ КОЗЫ И ЗЕЛЕННОЙ ПАЛОЧКЕ

...Из далеких детских лет вспомнил загадку с вполне идиотским ответом на нее: «Зеленая, висит под потолком и пищит». Что же это? — «Селедка!» — «А почему зеленая?» — «Сам удивляюсь» — «А почему под потолком?» — «Моя селедка, куда хочу, туда и вешаю».

Не менее трудно было бы отгадать, что означает название картины «Зеленый огонь козы», если бы авторы не подсказали, что с детских лет у героя их фильма Никиты был бабушкин амулет: фигура козы, светящаяся зеленым светом.

Идолопоклонник зеленого огня козы существует на экране в двух временных проекциях. В зеркале детства, чьи светлые видения омрачает разрыв родителей. И в сегодняшнем дне — одном-единственном, очень подробно показанном нам. Это день рождения Никиты, день его двадцатипятилетия. Что же происходит с героем на рубеже, который принято считать вступлением в зрелость?

8 Проснувшись в постели приятельницы и обнаружив пропажу любимейшей пластинки «Рейн дог» («Собаки под дождем»), Никита устремляется в погоню за диском и умыкнувшим его приятелем по прозвищу Икс. Маршрут крутой: институт, студенческая аудитория; митинг в городском парке; психбольница, где лежит приятель Аркаша; детский садик, где на пятидневке маленькая дочка, а воспитательницей работает бывшая Никитина жена; морг, где трудится еще один приятель и где только что побывал Икс с диском; гостиница «Интурист», где кадрируются знакомые девочки-проститутки; церковь — там Никиту принимают за звоняра и отводят на колокольню... Словом, «Я шагаю...» по Москве ли, по Киеву... Только по совершенно иной Москве. И совершенно другой «я», нежели это было в давнем фильме. Постарше годами. Пожестче и покруче опытом. Но, как ни странно, не менее инфантильный, чем юные герои Г. Шпаликова и Г. Данелия. Никиту несет по течению жизни. Но ни на один из заданных ему вопросов он, кажется, не готов, не в состоянии дать ответ.

Как, впрочем, и авторы фильма. Вручив герою диковинную фигурку зеленой козы, они не облегчили его странствий своим вмешательством. Имею в виду не какие-то сюжетные подпорки, а нравственную основу повествования... Вот, почему вслед за глупейшей зеленой селедкой и в общем-то никчемной зеленой козой мне вспомнилась заветная зеленая палочка. О ней не раз вспоминал Лев Толстой: «Главная тайна в том, как сделать, чтобы все люди не знали никаких несчастий, не ссорились и не сердились, а были постоянно счастливы. Эта тайна... написана на зеленой палочке и эта палочка зарыта у дороги, на краю оврага, где я просил когда-нибудь меня закопать».

Но разве не должен каждый рассказ, каждый фильм хоть чуточку приближать нас к заветному тайнику, в котором хранится зеленая палочка?..

Никита существует на экране в двух временных проекциях. В зеркале детства, чьи светлые видения омрачает разрыв родителей. И в сегодняшнем дне — одном-единственном, очень подробно показанном нам.

ЗЕЛЕНЫЙ ОГОНЬ КОЗЫ

КИНОСТУДИЯ ИМ. А. ДОВЖЕНКО, цветной

Автор сценария — Аркадий Высоцкий

Режиссер — Анатолий Матешко

Оператор — Олег Маслов-Лисицкий

В ролях: Владимир Машков, Маргарита Терехова, Виктор Авилон, Евгения Побровольская, Эльвира Уракчеева

КОЕ-ЧТО О ЗОЛУШКЕ И САНТА-КЛАУСЕ

В сентиментальные тона „лав стори“ окрашена картина „Атлантик-сити“, хотя сюжет ее щедро напичкан наркотиками, подпольным бизнесом и азартом игры в казино.

Но все это как бы заслоняется силуэтом молодой женщины, ежевечерне появляющейся в проеме окна и совершающей один и тот же ритуал: она разрезает апельсины и натирает их соком лицо, шею, грудь... Эту интимную сцену ежевечерне, не скрывая восхищения, наблюдает тайком (из соседнего окна) старина Лу, — несмотря на то, что подглядывать грешно, да еще в столь почтенном возрасте. Выпадет случай, и Лу признается Салли в своей нескромности, но она не обидится и даже откроет седеющему поклоннику прозаический секрет: апельсиновым соком она отбивает противный запах рыбы и устриц, которыми потчует посетителей в буфете казино.

Итак, роман неустроенной молодой женщины и весьма пожилого господина, в прошлом мошенника средней руки, а теперь приживалы у бывшей патронессы и любовницы, нечто вроде „кухарки в штанах“. В „Атлантик-сити“ герою представится шанс огрести кучу денег, явиться перед „красавицей из окна“ в образе преуспевающего дельца и даже добиться ее благосклонности... Известный французский режиссер Луи Маль (снявший „Атлантик-сити“ в Америке) не склонен, однако, вести эту историю к хеппи энду. Все происходящее на экране с весьма причудливой парой он как бы обволакивает туманной и меланхолической грустью. Вообразите себе Санта-Клауса с мешочками кокаина, Золушку, мечтающую стать крупье в игорном доме. Нет, рождественской сказочки здесь не получится. Не выйдет из Салли Золушки и не доиграет до конца роль благородного Санта-Клауса разбогатевший на миг Лу. Очевидно, жизнь — за иллюзорными рамками этой любовно-авантюрной истории куда сложнее и грустнее.

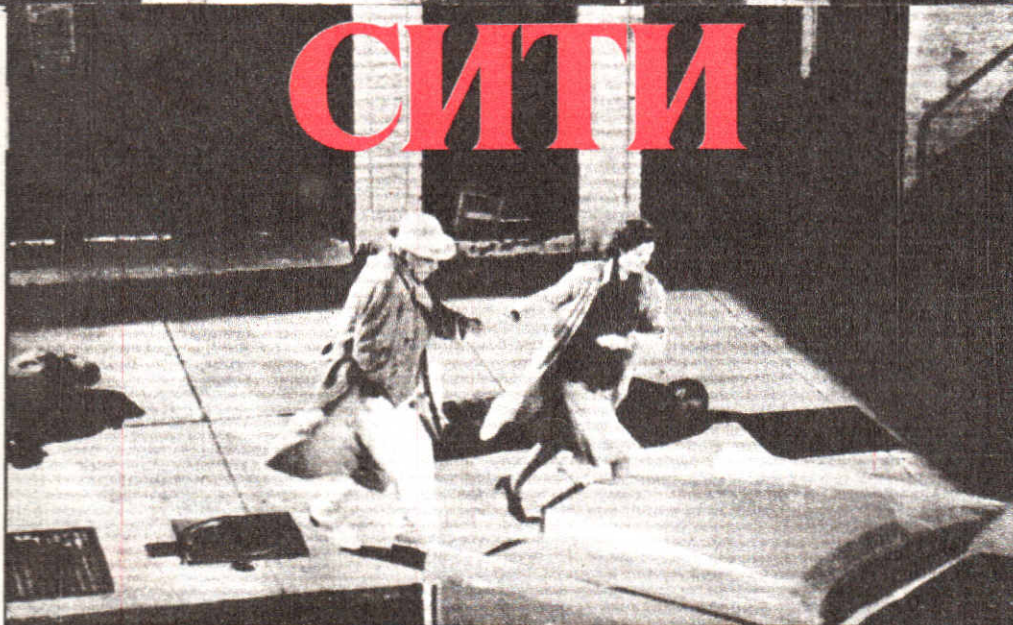
Фильм „Атлантик-сити“ был удостоен „Золотого льва святого Марка“ на XXXVII Венецианском фестивале (1980). Британская академия кино и телевидения за сезон 1981 года вручила премии: Луи Малю — за лучшую режиссуру, Берт Ланкастеру — за лучшую мужскую роль. Награды престижные. В актерском ансамбле „Атлантик-сити“ рядом с Бертом Ланкастером „звезды“ европейской величины: Мишель Пикколи, очаровательная Сьюзен Сарандон. В фильме звучит музыка Мишеля Леграна. Словом, мы имеем дело с произведением самой высокой кинематографической пробы. И я бы добавил — в контексте нашего общего разговора, — с картиной безусловно зрительской, не рассекающей зал на горстку элитарных ценителей и — равнодушное или же разочарованное большинство.

Значит, можно снимать кассовые картины, не поступаясь подлинной художественностью. Вот о чем не стоило бы забывать тем, кто пугает нас опасностью коммерциализации, увы... столь не коммерческого советского кино.

В сентиментальные тона „лав стори“ окрашена эта картина, хотя сюжет ее щедро напичкан наркотиками, подпольным бизнесом, и азартом игры в здешнем казино. Фильм отмечен множеством престижных наград, это произведение самой высокой кинематографической пробы.

АТЛАНТИК-СИТИ

КАНАДА, ФРАНЦИЯ, цветной

Автор сценария — Джон Гуар

Режиссер — Луи Маль

Оператор — Ричард Чупка

В ролях: Берт Ланкастер, Сьюзен Сарандон, Кейт Рейд, Мишель Пикколи, Холлис Макларен

ЗИНОВИЙ ПЕРДТ

КАК ЭТО ДЕЛАЛОСЬ В ОДЕССЕ

С самого начала я был предупрежден, что фильма «Биндохник и король» мой собеседник не видел и ничего о нем сказать не может.

— Это объясняется вашим отношением к Бабелю? — Конечно. Я знаю его уже семнадцать лет, с тех пор как всерьез стал интересоваться литературной группой «Юго-Запад» — была такал в Одессе, — а теперь он нужен всем. Меня это тревожит. Я сильно сомневаюсь, что осталось достаточно людей, которые имеют основание его интерпретировать. Поэтому ничего «по Бабелю» не смотрел. Сказать правду, я вообще мало смотрю ваше кино.

— И что же вы сказали, когда были приглашены на роль?

— Сказал: «Да». Там подобралась хорошая компания. Тая Васильева, Армен Джигарханян, Рома Карцев... И знаете, в постановочной группе тоже было два-три человека, которые прекрасно знают свое дело. Это большая редкость по нашим временам. Не знаю, что вышло в результате, но стекаются сведения...

— Итак, вы снимались в свое удовольствие и не думали, что получите?

— Знаете, можно отгородиться. Я давно занимаюсь этим делом: есть навыки. Что касается моей роли, то я ее уже играл. Делал рассказы «Король», «Как это делается в Одессе», но на учебном телевидении. Вы, конечно, не видели? Я еще спрашиваю!

— Насколько я знаю, вы с Москвы. Как чувствовали себя в Одессе? Как-никак съемки длились четыре

с лишним месяца.

— Я в Одессе, молодой человек, бываю каждый год. Всегда находят причины. А если не найдется, я их выдумываю.

Так вот, Одесса мерзка. Одесситы — очень не-посредственные люди. Особенно молодые. Все острят. И все думают, что это смешно. Штампуют «одесские штучки». Задают «одесские вопросы». Нет, у города осталась душа, но он, видимо, не любит, когда к нему заглядывают в душу.

— Значит, в фильме — настоящая Одесса?

— Фильм, к счастью, делали немолодые люди. Они скромнее. Без стереотипов, разумеется, дело не обошлось, но, по-моему, все было в рамках приличий.

— Я имею вопрос о стереотипах. Старый, мудрый, ироничный и не очень счастливый еврей — персонаж, кочующий по советским фильмам, как вечный жид. И в детективах, и в мелодрамах. Особенно трогательную привязанность к нему питают фильмы о гражданской войне. Вам не мешало такое количество «родственников»?

— Я этого ничего не видел, повторяю. Ни с кем не спорничал.

— И «Тевье-молочника» не видели?

— Видел. На мой взгляд, там мало чего от Шолом-Алейхема. Но я говорю спасибо Ульянову — за его поступок. За то, что выхлопотал этот показ на нашем национальном телевидении.

— Каково вам, почтенному человеку, было погружаться в обстановку мюзикла?

— Я неплохо отношусь в мюзиклам. Правда, сна-

чала мне не очень сильно понравилась музыка Журбина, но потом все-таки понравилась. Единственное, что осложнило жизнь, так это переход от бабелевской прозы к музыке. Я позволил себе дать несколько советов Аленкину, и он их принял. Все эти номера как бы не на самом деле существуют, а в моем сознании. Извините, в сознании Арье-Лейба.

— Это вы извините, Зиновий Ефимович. Я ведь свои вопросы задавал не вам, а Арье-Лейбу.

— Я знаю этого человека. Судьбу его знаю. Но мы разные люди. Он ближе к Богу. К Заветам. Я — дальше.

Это особая порода. Каста! Я встречал таких в Америке — настоящих ортодоксов. Они даже Израиль ненавидят. Потому что государство должен создавать Мессия, а не ООН.

— И что бы сказал настоящий Арье-Лейб, видя наш сегодняшний балаган. Что бы он мог в нем предпринять?

— А что они могут? Они ничего не могут. Кроме как держаться за бороду. Он же никогда не видел свободной жизни. Так же, впрочем, как и я.

— На последний вопрос вам, наверное, трудно будет ответить, поскольку фильма вы-таки не видели. Как вы предполагаете, его примут массы?

— Желая ему всесчаеских удач. Но вы же понимаете, в нашей почти цивилизованной стране такая интернациональная картина может вызвать у многих сильное раздражение.

— Вас это пугает?

— Нам с моим героем не привыкать.

Беседу вел Андрей Васильев

У НАС В ГОСТЯХ

Экран-детям

12

Здравствуйте! „Экран-детям” снова в гостях у „СК”. Прошлую встречу мы закончили обещанием зайти, когда появятся картины, о которых стоит поговорить. Пока не видно, но поговорить мы все-таки решили: не могут же они, которым наш „Экран”, расти совсем без кино. Это мы по себе знаем. Событий в детском кино пока не случилось, но кое-какое доброкачественное детское кинопитание появилось. В основном импортное — в этом деле сейчас, как во всех прочих наших делах.

Итак, продукция итальянская. Это, конечно, про мафию — у всех свои проблемы. На этот раз ей рискует противостоять четырнадцатилетний подросток. И вроде бы побеждает — не без опасных приключений и не без помощи полиции. Но победив, вместе со всей семьей оказывается в кругу отчуждения. Победитель опасен для окружающих: он нарушил „омерту” — закон, повелевающий всем, кто прикоснулся к мафиозным делам, молчать о них даже под пыткой. У всех свои проблемы, но и нам это сегодня кое-что напоминает. Во всяком случае, призыв, звучащий в названии картины Леандро Кастеллани „ГОВОРИ СМЕЛО”, каждый может отнести на свой счет. Принять решения это проблема общая, а для нас сейчас, может быть, самая главная. Так что картина, показанная два с лишним года назад на XV Московском МКФ и удостоенная Серебряного приза конкурса детских фильмов, добралась до наших зрителей очень даже вовремя.

Далее — две картины из Венгрии. Там, у наших соседей, тоже свои проблемы, но, похоже, жить и веселиться они им не мешают. „НЕСУРАЗНЫЕ КАНИКУЛЫ” — комедия, очень забавная. Ворих смешных нелепиц происходит от того, что некая семья с целой кучей детей и домашних животных пытается провести отпуск на собственной яхте, которую нужно перед этим отремонтировать, а она, наоборот, хочет только затонуть, в чем в конце концов и преуспевает. „ДА ЗДРАВСТВУЕТ СЕРВАЦ!” — полнометражный кукольный мультфильм. Вполне годится для самых маленьких и для не самых маленьких — там очень остроумный текст.

Югославское „ЛЕТО В РАКОВИНЕ” — это два разных фильма, объединенных нашим прокатом и общими героями. Первое „лето” — это прощание двенадцатилетнего Томажа с детством, которое, как считают авторы фильма, заканчивается

НЕСУРАЗНЫЕ КАНИКУЛЫ

ГОВОРИ СМЕЛО

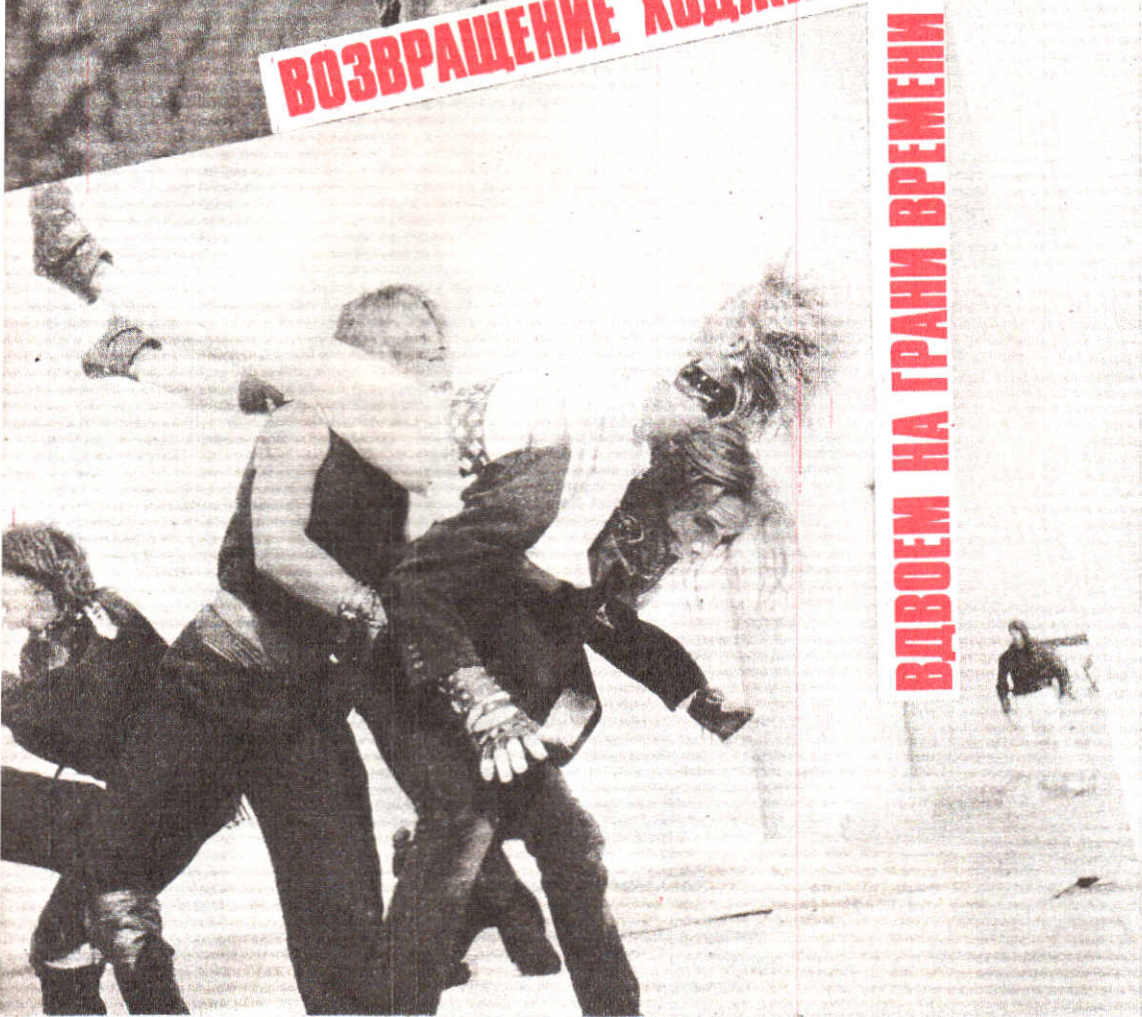

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СЕРВАЦ! МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК В БОЛЬШОЙ ВОЙНЕ ЛЕТО В РАКОВИНЕ

ВОЗВРАЩЕНИЕ ХОДЖИ НАСРЕДИНА

ВДВОЕМ НА ГРАНИ ВРЕМЕНИ

с первыми волнениями любви. Захватывающая новизна фильма заключается в том, что в качестве друга-конфидента влюбленный выбирает себе... компьютер. Суперсовременный роман, к счастью, развивается на фоне морских пейзажей — истинно прекрасных и романтических. Второе „лето“ посвящено борьбе за спасение юношеского танцевального клуба, который взрослые пытаются закрыть. По ходу борьбы все, естественно, много танцуют и поют.

Отечественная детская кинопродукция, как обычно, не вполне для детей. У нас принято говорить „не только для детей“ и этим гордиться. Интересно, что думают по этому поводу дети?..

Герой фильма „ВДВОЕМ НА ГРАНИ ВРЕМЕНИ“ теряет отца. В доме появляется чужой — давний знакомый матери. Его-то она, оказывается, всю жизнь и любила. И становится чем дальше, тем счастливее. А Эмиль — все несчастнее. Тень погибшего отца ему не является и мать его не Гертруда, нет, не Гертруда, но авторы фильма настаивают, что мальчик страдает покруче датского принца и с не меньшей, чем Гамлет, истовостью пытается восстановить прервавшуюся „связь времен“. Ничего удивительного: автор сценария этой картины Эмиль Лотяну, известный своей любовью к поэтическим гиперболам.

Герой узбекской ленты „МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК В БОЛЬШОЙ ВОЙНЕ“ тоже теряет отца и взрослеет в печали. Дело происходит хотя и в глубоком тылу, но в военные годы и о сложном этом времени фильм дает довольно точное представление. Тем более что для режиссера-постановщика Шухрата Аббасова он во многом автобиографичен.

Ну, а теперь, кажется, можно развеяться — на фильме „ВОЗВРАЩЕНИЕ ХОДЖИ НАСРЕДИНА“. Но не тут-то было. Фильм этот вовсе не о приключениях прославленного хитреца и шутника. Ходжа, оказывается, молочный брат Тимура Тамерлана, завоевателя и тирана, и фильм — об их противостоянии, о двух судьбах, таких разных в одной исторической эпохе. Привлеченные названием, юные зрители, конечно же, на этот фильм пойдут. Хорошо бы им до просмотра знать побольше — об эпохе, о хромом Тимуре и его великой империи. Но эта мечта заветная и при нашей постановке школьного исторического образования, похоже, неосуществимая. Как и мечта „Экрана — детям“ о том, чтобы на экранах появилось много хороших фильмов для детей. Впрочем, поживем — может быть, еще и увидим.

СПЯТ КУРГАНЫ ТЕМНЫЕ

Вспомнилась эта далекая песенка из „Большой жизни”: „Там на шахте угольной паренка приметили, руку дружбы подали, повели с собой”. Давным-давно не снимают у нас кинокартин о шахтерах. Зато каждый день мы читаем о них в газетах...

А вот югославские кинематографисты сняли фильм о своих горячках. Фильм остросоциальный, показывающий быт и труд. Жизнь, как она есть. И — отбросивший в сторону трескотню лозунгов, знакомых, оказывается, и югославам: „Всодушевленные обновлением, под знаком ударного труда”, „Утверждая воплощение в жизнь марксистской теории о труде как единственном источнике человеческого счастья” и т. п.

Сегодняшний шахтерский край здесь увиден глазами Павле Безухи, главного героя, заглянувшего домой... по пути в Катангу. До этого много лет скитался он по белу свету в поисках заработка. Не заработал. И вот вернулся, чтобы продать отцовский дом и пуститься отсюда без оглядки: „Мне есть куда ехать — Конго, Катанга, рудник „Мамба”. Рванешь динамитом, и тебе на голову падает алмаз весом около двух тонн... После двух лет работ в алмазных копаниях обеспечиваешь себя на всю жизнь и становишься независимым гражданином мира”. Вот что уразумел Павле из проспекта агентства „Интернэшнл Африка”, вербующего иностранных рабочих.

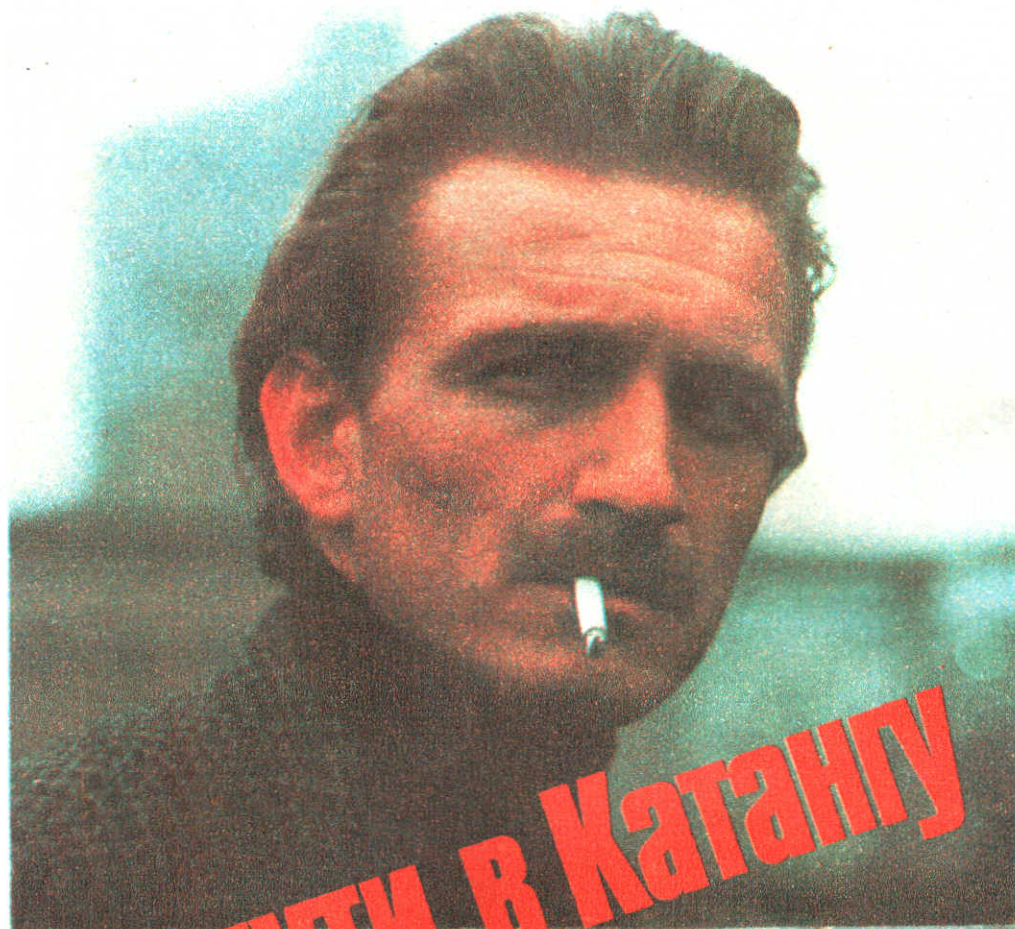
А здесь, в родимой сторонке, всё течет по-прежнему, только куда опаснее стало работать в обветшалых шахтах. Труд тяжкий. Быт тусклый. Впрочем, фильм не занимается сравнением здешней жизни и посулов заморского рекламного проспекта.

Югославов уже давно тревожит тема массовой эмиграции, оттока из страны тысяч и тысяч рабочих рук. Слабеют корни, связывающие человека с родной землей. Вот что прежде всего прослеживается в судьбе Павле Безухи.

Отсюда — преследующие героя воспоминания о родном доме, о незабвенной матери и ее страшной смерти, об отце, знатном шахтере и чудовищном деспоте в семье. Отсюда — горечь нынешней встречи с Марией, бывшей невестой, не поверившей в „звезду” Павле и не дождавшей его. Кажется, что, когда обрываются все корни, проще всего, как пережати-поле, сорваться с опостылевшего места. „Представь, Мария, — уговаривает он, — ты лежишь под кедром... негр несет ананасы со льдом”. Красиво! Но чем же объяснить, что так трудно Павле теперь, когда, кажется, ничто не держит, расстаться навсегда с этой неуютной, неласковой землей?..

Сознаю, что в беглом пересказе фильм может показаться скучноватым и дидактичным. Но, поверьте, смотрел я его с совсем иным чувством. Радуюсь умению авторов без всяких прикрас, но остро, сочно, терпко изображать жизнь рабочего класса. И находить в ней — казалось бы, вопреки всему — ту нравственную и земную опору, которая вдруг заставляет героя остановиться на его пути к алмазным копаниям Катанги.

Я смотрел фильм, радуясь умению авторов без всяких прикрас, но остро, сочно, терпко изображать жизнь рабочего класса....

На пути в Катангу

Югославия, цветной

Автор сценария — Радосл Байич

Режиссер — Живоин Павлович

Оператор — Радослав Владич

В ролях: Светозар Цветкович, Мирьяна Каранович, Радосл Байич, Лилия Лашич, Тоне Шолар

ПРАЗДНИК, КОТОРЫЙ ВСЕГДА С ТОБОЙ

Берти Стоун приехал в Париж в резиновых галошах и без гроша в кармане. Но разбогател он именно на резине, первым предложив парижской публике надежный и эффективный презерватив. У него появилась красавица-жена Рейчел, роскошный дом, который Берти намерен украсить лучшей в Европе коллекцией современной живописи... И вдруг — афронт! Жена влюбилась в нищего художника. Только что купленные и выставленные на всеобщее обозрение полотна Сезанна, Матисса и Модильяни оказались подделкой. Пылают холсты, горят краски, прекрасные женские лица и торсы, брошенные в камин их разъяренным владельцем. Но где же подлинники?..

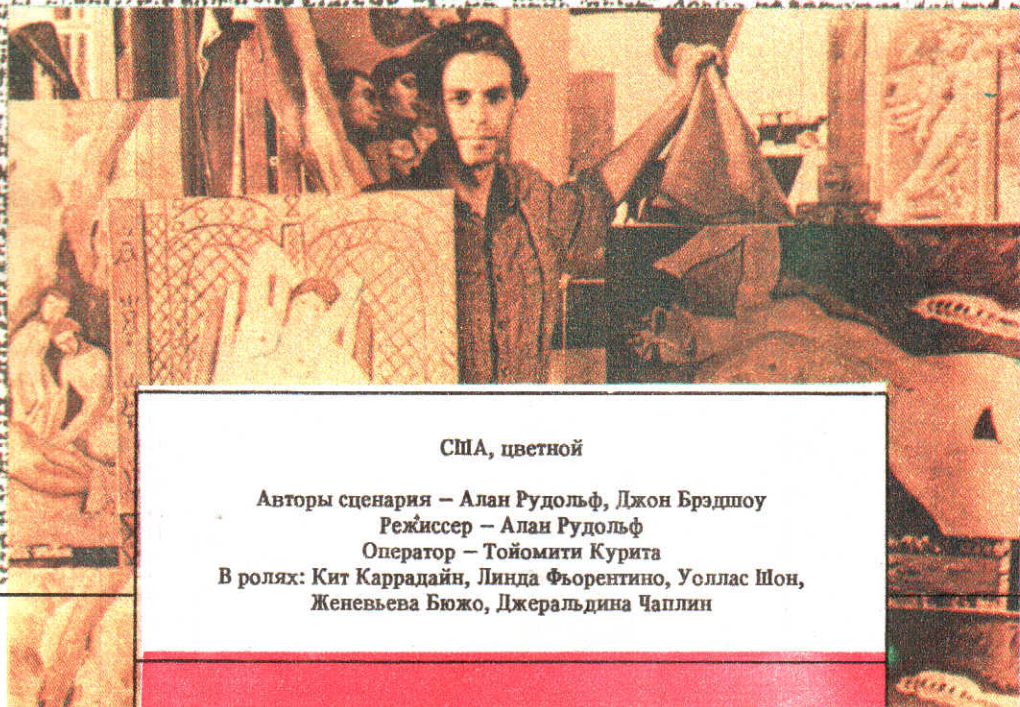
Это — один из самых острых и авантюрных моментов американской картины, приглашающей нас в Париж середины 20-х годов нашего столетия. На экране в дымке давно минувшего, в мерцающих кадрах старой кинохроники, в ретроэпизодах парижских салонов, кафе и мансард оживает мир художественной богемы — тот Париж, который молодой Хемингуэй назвал „праздником, который всегда с тобой"... Вот в кадре мелькнул и сам Хемингуэй, присел за столик, поблизости от главных киногероев. Он, конечно же, знаком здесь со всеми, и все читают его роман „И восходит солнце“, только что вышедший в свет. Только что!.. А вон знаменитая Гертруда Стайн, это ее слова „Все вы — потерянное поколение“ стали эпиграфом „Фиесты“...

Из „потерянного поколения“ и американец Ник Харт, главный герой картины, художник, талантливый, но перебивающийся газетными карикатурами и копированием знаменитых полотен того же Сезанна или Модильяни. Что ж, как скажет он сам, в Париже совершенно нормально сидеть на мели, лишь в Америке это считается безнравственным. Харт влюблен в Рейчел Стоун, ее прекрасные черты он своевольно перенесет на копируемый им „Женский портрет“ Модильяни. Но какая же из двух работ — подлинник или его дерзкая версия оказалась в огне?

Для тех, кто любит и знает изображенное здесь время — по живописи, лентам, страницам хемингуэевской прозы, — „Модернисты“ напомнят о многом, разбудят воображение. Но и тем, кто впервые открывает для себя этот мир, фильм покажется привлекательным и интересным. Аромат времени, среды, атмосфера целой художественной эпохи возвращаются к нам — в живописных холстах и силуэтах очаровательных парижанок, в колоритных фигурах людей искусства, в пестрой толпе, где смешались художники и торговцы, выскочки и таланты, куртизанки и нувориши, люди без гроша в кармане и богатеи без сердца... Сюжет с привкусом ностальгии, любви и горечи — по утраченному и незабвенному времени...

На экране, в дымке давно минувшего, в мерцающих кадрах старой кинохроники, в ретроэпизодах парижских салонов, кафе и мансард оживает мир художественной богемы — тот Париж, который молодой Хемингуэй назвал „праздником, который всегда с тобой“...

МОДЕРНИСТЫ

США, цветной

Авторы сценария — Алан Рудольф, Джон Брэдшоу
Режиссер — Алан Рудольф
Оператор — Тойомити Курита
В ролях: Кит Каррадайн, Линда Фьорентино, Уоллас Шон,
Женевьева Бюжо, Джеральдина Чаплин

ТАК КТО ЖЕ МЫ: ГНОМЫ ИЛИ ЛЮДИ?

Доводилось ли вам слышать о стране Шкафландия, что находится в подвальном помещении одной из варшавских библиотек? В ней обитают современные гномы (увы, только мужского пола). Это классовое государство со своими гномами-основоположниками, гномами-сверхначальниками и гномами-пролетариями. В Шкафландии можно дослужиться до права жить в отдельном ящике и вволю лакомиться шкафландским блюдом „муха а-ля-дичь“, сдабривая его стаканчиком „Зеленого шума“. А можно впасть в немилость и даже схлопотать казнь четвергованием. Вот так! Одни нежатся в сауне, оборудованной в персональном чайнике, других четвертуют яйцезеркой или накалывают на булавки.

Но самое удивительное, что, выпив глоток увеличивающих капель „кингсайза“, можно, стать нормальным человеком и шагнуть из Шкафландии в Кингсайз, мир людей, где помимо всего прочего есть... бабенки, как ласково величают гномы женщины. Только доступ к „кингсайзу“ имеют в Шкафландии самые-самые избранные.

Новый фильм режиссера Юлиуша Махульского (его „Новые амазонки“ („Сексмиссия“), „Ва-банк“ и „Ва-банк II“ с огромным успехом демонстрировались на наших экранах) можно назвать современной социально-философской сказкой. И может быть, самое оригинальное в ней то, что Махульский и Иоланта Хартвиг, соавтор сценария, не воздвигают непроходимой стены между „пилипутами“ и „гулливерами“. Границы зыбки. Кто же мы сами: гномы или люди? — вот вопрос, который впрямую задается в финальных кадрах картины.

В мире людей повстречаемся мы с химиком Адасем и журналистом Олёй и с удивлением узнаем, что они — гномы. А красавица Аля, демонстрирующая модную одежду в одном из варшавских залов, окажется... дочерью гнома. Живущие вполне человеческими страстями, они не собираются возвращаться в тесный и однополый мир Шкафландии. Более того, Адасю удастся вывести засекреченную формулу увеличивающих капель...

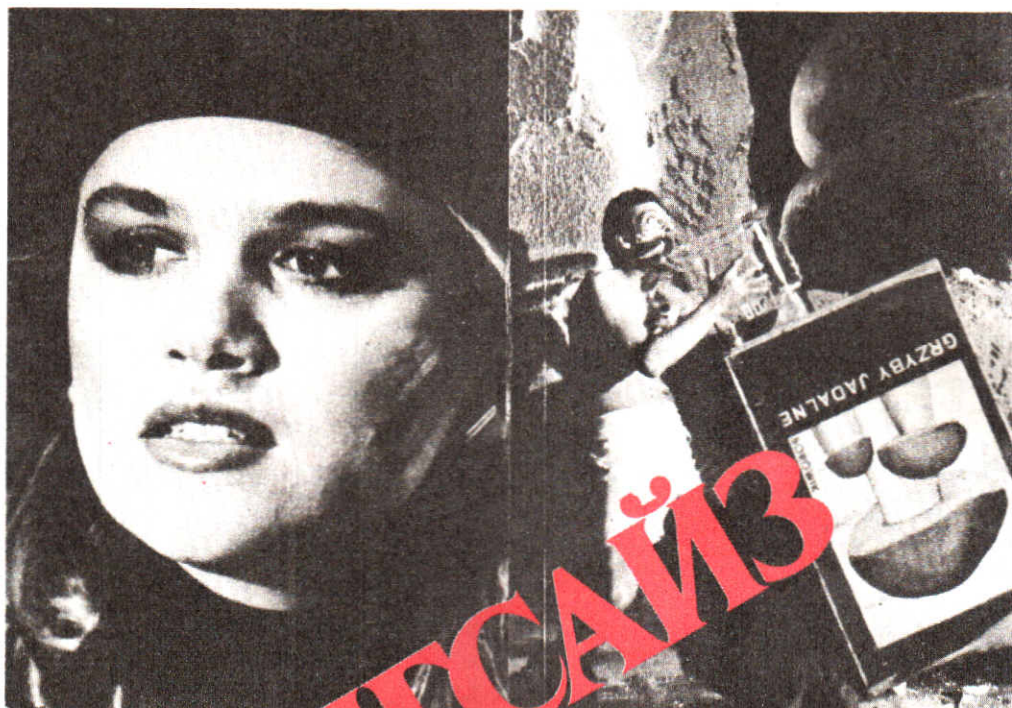
Самые невероятные и эффектные приключения происходят именно на стыке двух миров. Или — двух размеров. Для сопоставления их, помимо создания целой сказочной страны, пришлось прибегнуть к хитроумным комбинированным съемкам, к методу „крупного режизита“, выполненного в двадцатикратном увеличении (художник Януш Сосновский). Это позволило, к примеру, снять уморительную сцену бегства Адася и Олёй из Шкафландии через „королевских размеров“ унитаз со всеми его причинами.

Но наверняка самой эффектной сценой „Кингсайза“ станет та, где крохотный Олё совершает прогулку по безмятежно спящей и совершенно нагой красавице Але. Думаю, что герою „Кингсайза“ позавидовал бы сам свифтовский Гулливер, не раз проделывавший нечто подобное в стране великанов.

доводилось ли вам слышать о стране Шкафландия, что находится в подвальном помещении одной из варшавских библиотек?

В ней обитают современные гномы.

Это классовое государство со своими гномами-основоположниками, гномами-сверхначальниками и гномами-пролетариями...

Польша, цветной

Авторы сценария — Юлиуш Махульский, Иоланта Хартвиг

Режиссер — Юлиуш Махульский

Оператор — Ежи Лукашевич

В ролях: Ядек Хмельник, Ежи Штур, Катажина Фигура,
Иоахим Лямжа, Гжегож Хероминьский

АФИША „СК“

ДИВЕРСИЯ ВЫСОКАЯ КРОВЬ И ПОВТОРИТСЯ ВСЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ СОВЕРШИЛОСЬ НАЛЕВО ОТ ЛИФТА ПТИЦЫ ВОЗВРАЩАЮТСЯ МИСТЕР ИНДИЯ

Подвиг или диверсия — таков разброс мнений в оценке поступка опытного нефтяника, который, пытаясь предотвратить аварию на производстве, выводит из строя устаревшую установку. Но суд срывается по старинке, и отец Заура, главного героя картины „ДИВЕРСИЯ“, попадает за решетку. Заур и Самед, с которым юношу связывает совместная служба в Афганистане, в попытке добиться справедливости попадают в водоворот событий, ход которых чем дальше, тем меньше зависит от них. Похищения, драки, погони и побеги становятся уделом искателей истины... Фильм по сценарию Рамиза Фаталиева на студии „Азербайджанфильм“ снял Эльдар Кулиев. В главных ролях заняты Э. Джафаров, А. Оджавердиев, Р. Амирбекова.

История, рассказанная в фильме „ВЫСОКАЯ КРОВЬ“, весьма современна и вполне для наших дней типична. Дорогого и породистого скакуна срочно требуется отправить на конезавод. Но нет спецфургона, поэтому везут на открытом грузовике; у водителя с похмелья голова трещит; ученый-сопровождающий занят своими делами; кормить коня нечем, поскольку овес взять с собой забыли. Единственный человек, которому небезразлична судьба животного, жокей Филипп, лежит в больнице. Естественно, что Фаворит не выдерживает людского равнодушия, безалаберности и разгильдяйства, да и тягот шальной поездки по нашим „замечательным“ дорогам. Картина безрадостная и знакомая, да и герои, которым „все до лампочки“, благополучно могут кочевать из фильма в фильм. Известный белорусский режиссер Виктор Туров давно уже задается вопросами серьезными и проблемы ставит глобальные (достаточно вспомнить его фильм „Я родом из детства“, „Время ее сыновей“, „Люди на болоте“, „Дыхание грозы“ и др.). Повидимому, и здесь он пытается пробиться к росткам человеческой доброты, способной противостоять всеобщему равнодушию. Фильм поставлен в содружестве киностудиями „Беларусьфильм“ и „Зеспольфильм“ (Польша), соавтором Турова выступил Зигмунд Малахович. В ролях: Николай Бурляев, Валентина Масальски, Борис Невзоров, Светлана Смирнова.

Баграт Оганесян, режиссер, ставший известным после выхода на экран фильмов „Осеннее солнце“ и „Хозяин“, считает, что жанр его новой картины „И ПОВТОРИТСЯ ВСЕ“ — семейная хроника. Действительно, лента включает в себя почти полувековую историю семьи Саакян. Здесь и 37-й год, и война, и любовь, и измены. Но несмотря на бурные и интригующие перипетии жизни отца и матери героя, главный интерес для авторов (да и для зрителей, наверное) представляет судьба самого Мартина... В ролях: Геннадий Гарбук, Нина Бохан, Ирина Алферова, Арташес Месчан, Вероника Изотова и др. „Арменфильм“.

Провинциальный эстонский городок. Шестидесятые годы. Калле

СЕМЕЙНЫЕ ФОТОГРАФИИ

учится в десятом классе. Он растет без отца, мать моет посуду в ресторане. Ему — семнадцать и он любит впервые в жизни самую красивую на свете девушку, которая предпочитает почему-то другого — некоего ловеласа, для которого она — одна из многих. Вот, пожалуй, вкратце и весь сюжет фильма „СЕМЕЙНЫЕ ФОТОГРАФИИ“ эстонского режиссера Валентина Куйка. Остается добавить, что юность героя фильма — это и юность автора, и целого поколения, которому есть что вспомнить. В фильме снимались: Аллан Кульяс, Мерле Тяхе, Андрес Рааг и др. „Таллинфильм“.

Герои фильма „ПРЕСТУПЛЕНИЕ СОВЕРШИЛОСЬ“ не намного старше Калле, только живут они в Тбилиси в наше время. Хорошие в общем-то ребята. Разные. Веселые. Добрые. Только не привыкшие и не умеющие уважать другого человека, отвечать за свои поступки. Может, поэтому, собравшись вместе, они становятся агрессивными и необузданными, готовыми на самый непредсказуемый поступок. Может, поэтому так легко оказалось им совершить преступление... Авторы сценария — Нана Мчедлидзе, Леван Челидзе. Режиссер — Нана Мчедлидзе. В ролях: Леван Учанейшвили, Мурман Джинория, Зураб Берикашвили, Кахи Кавсадзе и др. „Грузия-фильм“.

Фильм „МИСТЕР ИНДИЯ“, поставленный Шекхаром Капуром, не совсем обычен для индийского кинематографа, поскольку в нем сплелись фантастика и пародия — жанры для Индии довольно редкие. Сюжет таков: ученый изобретает средство, позволяющее человеку становиться невидимым, и погибает. Все остальное пространство фильма, изобилующее, как водится, музыкой, танцами и приключениями, отдано борьбе честолюбца Мугамбо и великодушного Аруна, защитника слабых и обездоленных, за обладание этим средством. В главной роли снялся популярный Анил Капур.

Вьетнамский фильм „ПТИЦЫ ВОЗВРАЩАЮТСЯ“ (режиссеры — Нгуен Хань Зы, Ань Тхай, в ролях: Хып Конг, Куинь Ань, Туэт Нган, Данг Вьет Бао) повествует о жизни послевоенной вьетнамской деревни. Главная героиня картины — юная художница Мэ, наполненная ожиданием любви и счастья.

Французская комедия „НАЛЕВО ОТ ЛИФТА“, как говорится, обречена на успех. Ведь в ней снялся популярнейший комик французского экрана, любимый нашими зрителями „блондин в ботинке“ Пьер Ришар. Возможно, эта легко и с блеском разыгранная комедия положений и покажется вам не слишком глубокомысленной, но ведь пять минут смеха вроде бы заменяют по калорийности килограмм моркови. Или еще что-нибудь, что купить труднее, чем билет в кино. Режиссер — Эдуардо Молинаро, автор сценария — Жерар Лозье.

«... По-моему, мультипликация теперь — единственное настоящее искусство, потому что в ней и только в ней художник абсолютно свободен в своей фантазии и может делать в картине все что угодно».

Чарли Чаплин

Поговорим о мультипликации. Да-да, о той самой, что возникла еще до рождения Чуда XX века — кинематографа. О той самой, о которой говорить предпочитают разве только профессионалы. О той самой, к которой мы привыкли, что она для тех, кому «до шестнадцати», а если старше, то под спелубрикой «для взрослых» (остальным ни-ни). О той самой, что желанна, признана, любима. Но вот за что? За легкость, неприязнательность, ненавязчивость, доступность? Как десерт после сытного обеда: легко усваивается и масса удовольствия. А как насчет понимания, проникновения, соучастия, сопереживания?... Нет, не в том качестве, нежели когда издерганный волк гоняется за зайцем или безответственные мыши изводят кота. Впрочем, не стоит иронизировать. И волки с зайцами имеют право на существование, и коты с мышами, и блудные попугаи... Только вот мультипликация и о серьезном может, и о возвышенном, и о вечном (как-то о Жизни, Истине, Гармонии, Любви, Творчестве)... И такие фильмы у нас есть, и таких фильмов много. В этом смысле показателен был прошедший в Киеве Первый Всесоюзный фестиваль мультипликационных фильмов «КРОК». «Крок» в переводе с украинского — «шаг». Название символическое и многообещающее. Итак, первый шаг сделан...

Конечно же, на фестивале правили бал фильмы. Конечно же, рассказать обо всех невозможно (в конкурс было включено 75 лент), да, наверное, и не имеет смысла (вы их можете посмотреть сами, кстати, очень советуем). А что называется, для затравки предлагаем вашему вниманию фрагменты фестивальных рецензий на некоторые фильмы.

«ИДЕТ» (режиссер Владо Сулаквелидзе)

«Звериная свита почившего Хозяина — главное коллективное действующее лицо фильма. Не знаю, дошла ли уже наша перестройка до того, чтобы прямым текстом объявить, что первейшая ассоциация, которую

они вызывают, — это Политбюро после смерти Гитлера, — но ассоциация эта не только вполне прозрачна, но и художественно претворена».

«ЖИЛЬЦЫ СТАРОГО ДОМА» (режиссер Алексей Караев)

«Вот кино, которое не ввязывается в споры о вкусах, предоставляя ве-е-сьма широкий выбор...»

«ДЕЛА, ДЕЛИШКИ» (режиссер Харди Вольмер)

«Это фантазмагория и натурреализм, поэма и басня, сатира и ода нашему «общему дому», как «сборной солянке» и как «единой семье». Это эпос и величавость нашего быта, это его поразительный развал, неразбериха и бардак».

«ЛИФТ» (сборник мини-фильмов)

«Каскад гэгов с лифтовыми кнопками обдаёт пенными брызгами уверенного профессионализма».

«ОКНО» (режиссер Евгений Сивоконь)

«Тема фильма — жизнь. Десятки лет — за десять минут. То, что потребовало бы немислимых сложностей, обратись авторы к натурному кино, с легкостью необычайной способна совершить мультипликация».

«ЕГО ЖЕНА КУРИЦА» (режиссер Игорь Ковалев)

«Это фильм об одной семье, которая разрушилась и потом не восстановилась. О человеческих отношениях, о такте, об умении сохранить какие-то привязанности, умения держать себя, прощать другому».

«ОСТРОВ СОКРОВИЩ» (режиссер Давид Черкасский)

«Отличная коммерческая картина с высокой культурой мультипликата и насыщенностью гэгами, далеко обошедшая другие фильмы того же направления».

«ОХОТА» (режиссеры Жакен Даненов, Гани Кистауов)

«Пожалуй, «Охоту» стоит воспринимать не головой, вычитывая в каждом кадре значение, и даже не «горячим, пламенеющим» сердцем, но... спокойно и бездумно внимать его звукам и пластике, растворяя фильм в себе и себя в фильме...»

«ДОМ КУЛЬТУРЫ» (режиссер Рихо Унт)

Фильм удостоен «Гран-при» фестиваля

«Это не только едкое высмеивание культурных символов эпохи застоя с позиций низовой, народной культуры. Это еще и профанирование и ниспровержение нашей недавней (ли?) культурной истории с ее помпезностью, жестокостью и убожеством. Самые передовые в мире «спутникотракторы», самые ходовые трибунные заклинания и самые высотные московские здания сталинских

времен помещены здесь в ненавязчивое соседство с невинными брызгами струйки жидкости «по-маленькому».

Итак, первый шаг сделан. Что же впереди?..

М. Дмитриева

И снова о мультипликации, которую нынче, после первого „Крока“ и у нас в стране (как до этого во всем мире) уважительно называют анимацией — „оживлением“, „одушевлением“. Никогда еще „СК“ не говорил об этом так много. Но мультипликация больше не позволяет себя игнорировать: очень уж значимой сделалась она в киномире, и даже есть надежда, что кое-какие ее открытия подскажут выход из кризиса, который в этом мире становится все более очевидным. А пока...

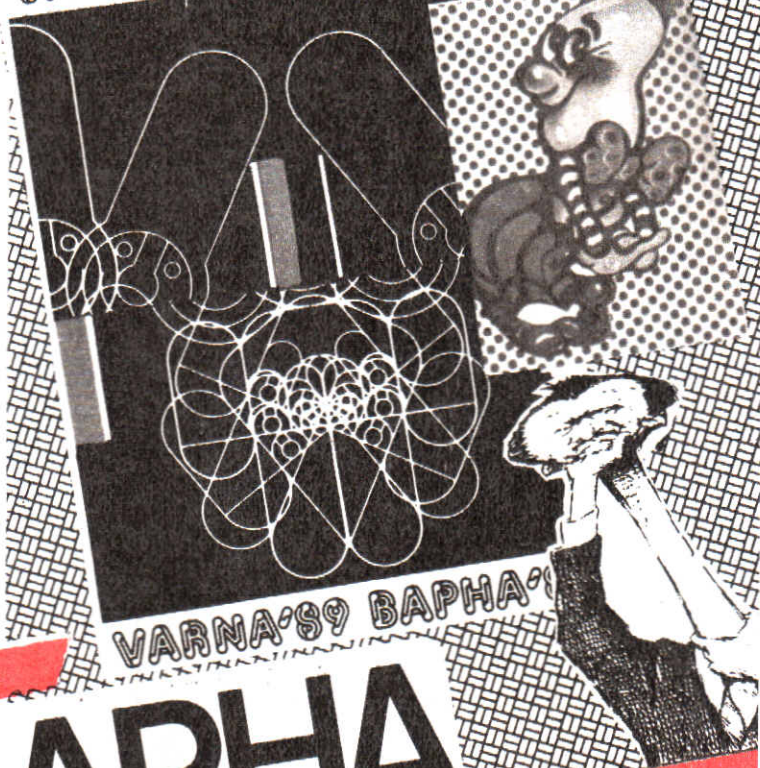
ЗАМЕТКИ ЗРИТЕЛЯ, ПОСМОТРЕВШЕГО ОЧЕНЬ МНОГО МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ СО ВСЕГО МИРА в Варне, где участники VI Международного фестиваля мультипликационного фильма предавались этому занятию часов по десять в сутки, а остальное время о мультипликации думали, говорили и спорили. И **СОВЕРШИВШЕГО НЕСКОЛЬКО ОТКРЫТИЙ**. Итак, **ОТКРЫТИЕ ПЕРВОЕ**: сегодняшняя мировая мультипликация — это для взрослых. Почти исключительно. О детях по этому поводу сожалею. За себя и за наших читателей радуюсь: с искусством, с детства любимым, можно всю жизнь не расставаться. Более того — до него всю жизнь можно дотягиваться. Расти то есть над собой. Ведь только обогатив свой ум знанием всех богатств, которые к началу фестиваля выработало человечество (по крайней мере западное), можно было стать вровень с фильмом голландца Пола Дриессена „Писатель и смерть“, удостоенного „Гран-при“ Варны-89. А китайский фильм „Чувства, навеянные пейзажем“ рассчитан на то, что у зрителя имеются и кое-какие представления о культуре и способах мышления человечества восточного. Только знаток истории европейской живописи мог вполне насладиться швейцарской лентой „Сюжет для картины“. Только человек, хорошо разбирающийся в политических, экономических и культурных реалиях XX века, мог легко ориентироваться в подтекстах и контекстах нидерландской картины „Танец для двоих“, нашей „Правда крупным планом“, польской „Смена“, венгерской „Осторожно, лестницы!“. Последняя еще и кантовала зрителя в непрерывно и парадоксально изменяющихся пространственно-временных координатах. А польская лента „Свобода ноги“, западно-германская „Не бросать!“, не говоря уж о целой программе с незатейливым названием „Странные фильмы“, прямо-таки опрокидывали его в экзистенциально-сюрреалистические глубины.

ОТКРЫТИЕ ВТОРОЕ: мультипликация — это совсем „отдельное“ кино. Уже поговаривают, что с прочими киножанрами ее объединяет только общий носитель изображения — киноплёнка. Но и с этим, возможно, когда-нибудь будет покончено. Ибо многообразие оригинальных мультипликационных технологий, а также стилистик, похоже, беспредельно. Рисунки, куклы, „играющие“ реальные предметы, компьютерные или нарисованные прямо на пленке ритмоформы и

форморитмы, мультиперсонаж в живой среде, натура в мультсреде, невероятные превращения обычных кино- и фотокадров — и вообще непонятно, как сделано. Традиция и крутой авангард, анекдот, притча, исповедь, проповедь, реклама, экспрессия, импрессия, психоанализ — и вообще не знаю, как назвать. Словом — мультипликация. Способная высказаться о самом существенном менее чем за минуту и не отпустить полтора часа. Разная, разная, разная — и как же мало знакомая...

ОТКРЫТИЕ ТРЕТЬЕ: много мультипликации — это совсем не то же, что мало. И в одной-то мультипликационной ленте количество искусства на миллиметр пленки много больше, чем в нынешних игровых. Так же, как и количество оглушающей новизной и разнообразием информации. А уж когда смотришь многочасовые программы... В общем, зрителю, приученному современным кинематографом неспешно размышлять ни о чем или погружаться в глубины выеденного яйца, на варненских просмотрах приходилось туго. Дело в том, что в интенсивном поле анимации затурканная обыденностью душа реанимируется с невероятной интенсивностью. А это — работа! Можно было, конечно, как написали в приветствии участникам

VARNA'89 VARNA'89

ВАРНА '89

„Писатель и смерть“

Мужские игры

фестиваля его устроители, „остаться дома, в привычных буднях, кинуть перед телевизором, размышлять о миллионах скучных вещей, выращивать кроликов, психовать за рулем собственной машины, хлопотать на кухне. Можно было отправиться на другой фестиваль“. Но вашему зрителю повезло — он оказался на этом. И сначала — с непривычки — с трудом, а потом радостно поработал — умом и душой, которая теперь навсегда принадлежит анимации. Что может случиться с каждым из вас. Потому что при всей своей сегодняшней требовательности к зрителю анимация прорывается к пониманию и любви средствами, сильное действие которых заложено в самой, творческой по сути, человеческой природе. Одна трудность: чтобы любить, надо знать. А нам пока не до мультипликации. И вообще, чтобы кинофестиваль был про кино, у нас уже не получается.

**Ежемесячное
рекламное
обозрение**

Выходит с 1965 года
Государственный
комитет СССР
по кинематографии
Всесоюзное
объединение
„Союзинформкино“

**Ответственные
за выпуск:**
Н.З. Басина,
Е.В. Уварова
Редакторы:
И.В. Попова,
Н.В. Блинова
Художественный редактор
Ю.Л. Орешин
Технический редактор
Е.В. Курочкина
Корректор
Л.П. Лаврентьева

Оформление художника
Н.Н. Смолякова

Общественная редколлегия:
А.Я. Инин, А.С. Макаров,
А.Н. Митта, А.С. Плахов,
А.В. Ромашин, В.И. Толстых,
М.М. Черненко

*Фотографии и адреса
артистов
редакция не высылает*

На 1-й стр. обложки:
актер Максим ЛЕОНИДОВ
в фильме „Биндюжник
и король“

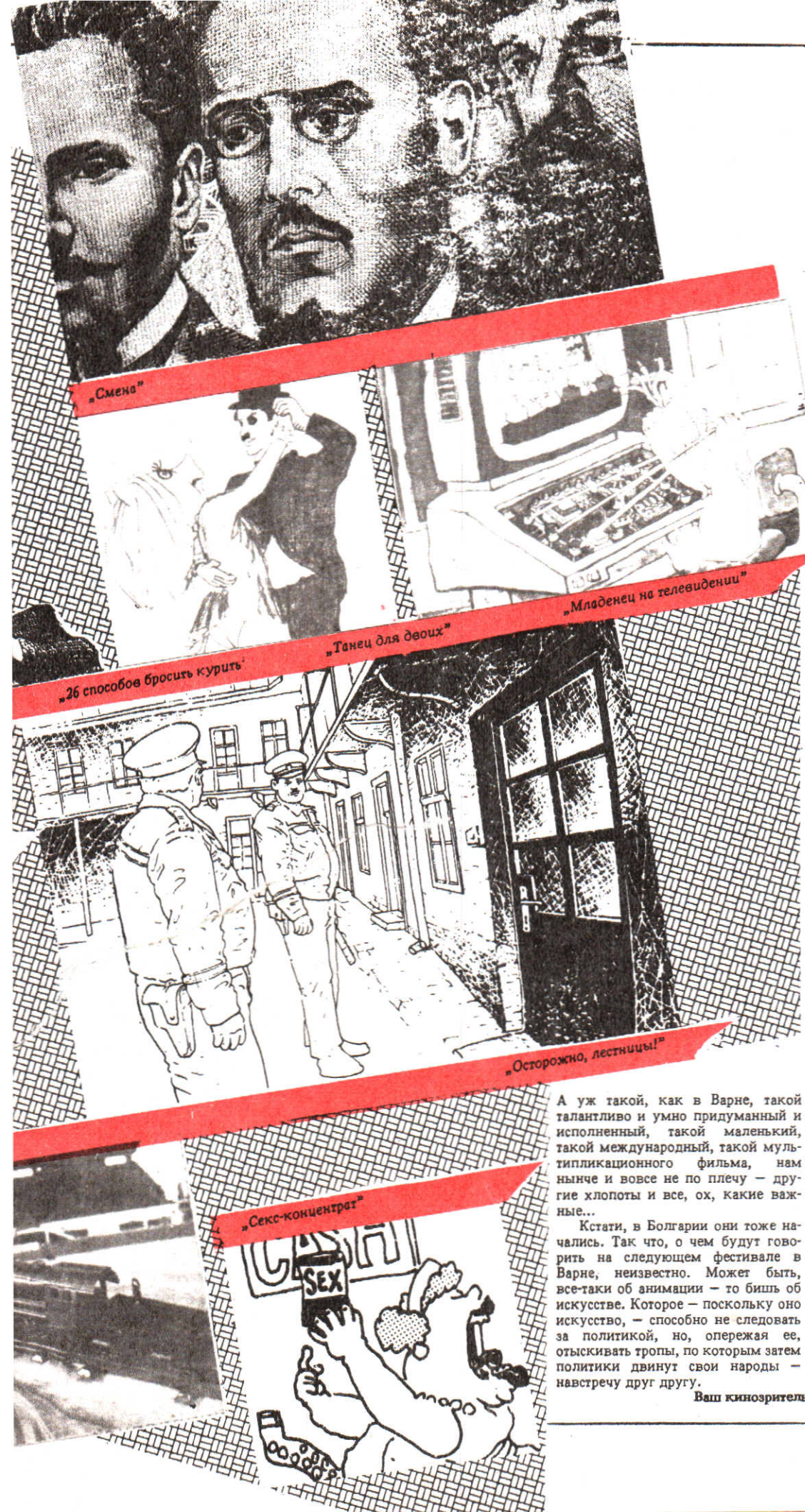
На 4-й стр. обложки:
актеры Татьяна ВАСИЛЬЕВА
и Роман КАРЦЕВ
в фильме „Биндюжник и
король“

На вкладке:
актер Зиновий ГЕРДТ
в фильме „Биндюжник и король“
Фото А. Гольцина

Сдано в набор 13.12.89. Подписано в
печать 04.01.90. Формат 60 x 90 1/8.
Глубокая печать. Усл. печ. л. 3,0.
Усл. кр.-отт. 12. Уч.-изд. л. 5,86.
Изд. № 110. Тираж 800000 экз. За-
каз 2934 Цена 45 коп.

ВО „Союзинформкино“ Госкино
СССР. Адрес: 109017, г. Москва,
ул. Б. Ордынка, д. 43, тел.
233 20 90.

Ордена Трудового Красного
Знамени Чеховский
полиграфический комбинат
Государственного комитета
СССР по печати
142300, г. Чехов
Московской области

А уж такой, как в Варне, такой талантливо и умно придуманный и исполненный, такой маленький, такой международный, такой мультипликационный фильм, нам нынче и вовсе не по плечу — другие хлопоты и все, ох, какие важные...

Кстати, в Болгарии они тоже начались. Так что, о чем будут говорить на следующем фестивале в Варне, неизвестно. Может быть, все-таки об анимации — то бишь об искусстве. Которое — поскольку оно искусство, — способно не следовать за политикой, но, опережая ее, отыскивать тропы, по которым затем политики двинут свои народы — навстречу друг другу.

Ваш кинозритель

СПУТНИК
КИНО
ЗРИТЕЛЯ

3/90

Индекс 70920 Цена 45 коп